

DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-2-67-71

УДК 340.115.7

О. Б. Желтов, А. А. Бусыгин

**Правовая защита имущества должника в процедуре
банкротства физических лиц в России и за рубежом
(историко-правовой аспект)**

Аннотация:

В статье представлена новая концепция процедуры реализации имущества гражданина-должника посредством внесения изменений в законодательство о банкротстве. Проанализирована история появления этого вопроса в российском праве и использован опыт стран СНГ. Доказана целесообразность установления единого стандарт иммунитета на жилье должника – определенное количество квадратных метров на человека.

Ключевые слова: банкротство граждан, единственное имущество, защита прав заемщиков в России и за рубежом, СНГ, развитие законодательства, история, тенденции

Об авторах: Желтов Олег Борисович, кандидат юридических наук, доцент, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры теории права факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: prep99@mail.ru

Бусыгин Антон Андреевич, Государственный университет «Дубна», аспирант кафедры теории права факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: antonbus@bk.ru

Вопрос о недопустимости обращения взыскания на единственное жилье должника актуализирован в России новациями законодательства в сфере банкротства граждан [6]. При принудительном исполнении судебных актов в отношении должника судебные приставы-исполнители руководствуются статьей 79 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее-Закон об исполнительном производстве) [5], исключая такое имущество. Такое же правило закреплено в законе о банкротстве (пункт 3 статьи 213.25).

Защита единственного имущества должника при проведении процедуры банкротства – яркий пример нацеленности института банкротства в России на соблюдение

их интересов. Согласно ст. 79 Закона об исполнительном производстве не подлежит взысканию единственное жилье должника, если у него отсутствует иное имущество, кроме квартиры или жилого дома, который принадлежит должнику частично или целиком. Взыскатель не сможет реализовать его ни в рамках процедуры банкротства, ни в рамках исполнительного производства. Абсолютное применение данного правила способно существенно нарушить права и интересы кредиторов в случае, если недобросовестный должник решит воспользоваться своим иммунитетом на реализацию единственного жилья. Основная же задача процедуры банкротства гражданина – списание долга. Многие граждане используют инструмент иммунитета единственного жилья как способ защиты от кредиторов и приставов. Стандартная ситуация – это наличие долга в два или три миллиона рублей, квартира, на которую не может быть обращено взыскание, и полное списание долгов после окончания процедуры. Есть и исключительные случаи, – граждане переписывают свое жилье на родственников или используют процедуру банкротства, владея дорогостоящими апартаментами, на которые не может быть обращено взыскание.

Судебная практика пока не дает ответов на вопросы, можно ли продать единственное жилье при условии покупки другого, и кто должен определять условия сделок [2], в частности, цену и площадь.

История появления этой нормы в законодательстве РФ уникальна, – это прямая рецепция правил ГПК РСФСР 1964 г. [4, с. 56]. Статья 369 предусматривала перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание: необходимые для должника и состоящих на его иждивении лиц продукты питания, предметы одежды, домашней обстановки и утвари, жилой дом с хозяйственными постройками. Норма легко объяснима с точки зрения социального строя и фактического отсутствия частной собственности. В законодательстве РФ жилой дом превратился в единственное жилье.

Первый ГПК РСФСР 1923 г. в ст. 271 предусматривал, что необходимые для производства орудие труда, инвентарь, ткацкое оборудование, предметы оборудования фабрик, заводов и мастерских могут подлежать аресту не в отдельности, а лишь при обращении взыскания на предприятие в целом, если по действующему законодательству на предприятие вообще может быть обращено взыскание [4, с. 57]. Жилой дом в тексте кодекса 1923 г. отсутствовал.

В законодательстве Российской империи отсутствовало правило о единственном жилье. Г.Ф. Шершеневич пишет, что устав гражданского судопроизводства не предусматривал взыскания на: предметы домашнего обихода, часть пенсии, служебную

обстановку (форменная одежда, книги, инструменты), иконы, письма, имеющие личное значение, жилье не входило в имущество, на которое не обращалось взыскание. Единственным интересным аналогом являлись имения в Западных губерниях (Польша, Прибалтика), жалованные по майорату, на которые не могло быть обращено взыскание, лишь только на доходы, которое оно приносит [7].

После распада СССР и образования СНГ было принято большое количество законодательных актов, которые заимствовали, изменяли, модернизировали опыт советских времен. Интересен в этом смысле опыт Украины: в ч. 6 статьи 131 Кодекса Украины по процедурам банкротства от 18 октября 2018 г. в состав ликвидационной массы не включается жилье – единственное место проживания семьи должника (квартира общей площадью не более 60 квадратных метров или жилой площадью не более 13,65 квадратного метра на каждого члена семьи должника или жилой дом общей площадью не более 120 квадратных метров) и предмет обеспечения, иное имущество должника, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание [1, с. 93-97].

В законодательстве республики Беларусь, в приложении к кодексу об исполнительном производстве, установлен перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание. Данный перечень – копия ГПК РСФСР 1964 г. Жилой дом и квартира не могут быть реализованы, если они не являются предметом залога. Институт банкротства граждан отсутствует в законодательстве Белоруссии, есть только банкротство ИП, в процессе которого исключению из конкурсной массы подлежит имущество из уже указанного перечня.

В законе «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» Республики Казахстан в ст. 61 предусмотрен перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание: предметы домашней обстановки, хозяйственные постройки, скот, топливо для обогрева, инвентарь, специальный транспорт инвалидов, международные призы, продукты питания. Упоминания о жилье отсутствуют, что, скорее, исключение, но не правило для законодательства стран СНГ [1, с. 98-99].

Законодательством Украины предусмотрено, на наш взгляд, наиболее комплексное решение данного вопроса. В законодательстве РФ возможно установить единый стандарт, определяющий число квадратных метров на человека, с учетом того, что в нашем праве уже есть случаи, когда государство накладывает ограничение на квадратуру жилья. Введение аналогичной нормы позволит существенно улучшить пополнение конкурсной массы, баланс интересов кредиторов и должников. В нашей стране долгое время действует

программа «Молодая семья», в которой применяются нормативы, зависящие от состава семьи. Каждому члену семьи должно приходиться по 18 кв. м. жилой площади, нормативы свыше могут быть установлены местными органами власти [2].

В связи с этим, полагаем, что пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве целесообразно изложить следующим образом: «в состав конкурсной массы не включается жилье, которое является единственным местом проживания семьи должника (квартира общей площадью не более 60 квадратных метров или жилой площадью не более 18 квадратных метров на каждого члена семьи должника или жилой дом общей площадью не более 120 квадратных метров) и не является предметом обеспечения, иное имущество должника, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание». Изменение решит проблему многочисленных злоупотреблений правом и повысит возможность получения дополнительного вознаграждения арбитражными управляющими от реализации имущества должника.

Библиографический список:

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. М., 2017.
2. Постановление 18 Арбитражного Апелляционного суда от 09.08.2019 г. по делу № 18АП-10108/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.09.2019).
3. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. N 1050 О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2010. № 302. Ст. 475.
4. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции и Англии, Германии. М., 2015.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ Об исполнительном производстве // СЗ РФ. 2007. № 82. Ст. 520.
6. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ О несостоятельности (банкротстве) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
7. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.4. Торговый процесс. Конкурсный процесс. СПб, 1912. 352 с.

Zhelтов O.B., Busygin A.A. Legal protection of the debtor's property in the bankruptcy proceedings of individuals in Russia and abroad (historical and legal aspect)

It is proposed to introduce changes to the procedure for the sale of property of a citizen, by amending the Bankruptcy Law, the author analyzes the history of this issue in Russian law and the experience of CIS countries.

Keywords: bankruptcy of citizens, single property, protection of borrowers' rights in Russia and abroad, CIS, development of legislation, history, trends